

92

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. А. ЖДАНОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

В. В. ШИМАНОВСКИЙ

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

*Научный руководитель —
доктор юридических наук,
профессор Н. С. АЛЕНСЕВ*

ЛЕНИНГРАД

1966

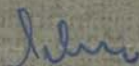
92

Ученый Совет юридического факультета Ленинградского Государственного Университета направляет Вам для ознакомления автореферат диссертации В. В. Шимановского на тему «Правовое положение следователя в советском уголовном процессе», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Защита диссертации назначена на «10» III 1966 г.

Ваш отзыв об автореферате просим направить в адрес юридического факультета ЛГУ (г. Ленинград, С-124, улица Смольного, д. 3, учёному секретарю).

Учёный секретарь

(Г. П. Левченко)

«7» II 1966 г.

v 92

17.06.68

Одной из задач Советского государства в переходный к коммунизму период является искоренение преступных проявлений в стране. Программа КПСС поставила задачу «...обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих»¹.

Успешное выполнение этой задачи в значительной степени зависит от постоянного совершенствования деятельности органов предварительного следствия, от уровня профессионального мастерства каждого следователя, от высокого качества всей следственной работы.

Деятельность следователя как представителя государственной власти должна протекать в рамках неуклонного соблюдения социалистической законности и активно способствовать выявлению и искоренению причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению. Программа КПСС требует, чтобы борьба с преступностью осуществлялась при строжайшем соблюдении судом, органами следствия и дознания законности, всех процессуальных норм.

~ 92

Следователи ведут значительную работу по раскрытию преступлений и привлечению к ответственности преступных элементов, посягающих на интересы государства, на жизнь, здоровье и законные права советских граждан. Среди следователей имеется немало опытных работников, подлинных мастеров своего дела. Однако следственная работа еще страдает многими серьезными недостатками.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют постоянное внимание совершенствованию деятельности административных органов, ведущих борьбу с правонарушениями. Ярким тому доказательством служит проведенная в 1963 году реорганизация следственного аппарата и предоставление права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка. Недавно намечен ряд важных мероприятий, направленных на существенное укрепление положения следователей, на дальней-

¹ Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, М., 1961, стр. 400.

✓ шее улучшение работы органов предварительного следствия в нашей стране.

✓ В науке советского уголовно-процессуального права подвергнуты исследованию многие проблемы предварительного следствия. Однако вопросу о правовом положении следователя как участника уголовно-процессуальной деятельности, анализу его процессуальных прав и обязанностей, его взаимоотношений с другими участниками процесса, на наш взгляд, уделено недостаточно внимания.

Выбор темы настоящей диссертации объясняется тем важным и актуальным значением, которое имеет исследование комплекса вопросов, касающихся правового положения следователя, повышения его процессуальной самостоятельности. В основу работы положен анализ нового уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

В диссертации использованы произведения классиков марксизма-ленинизма, партийные решения, специальная литература, законодательство Союза ССР и союзных республик, директивные и ведомственные материалы, судебно-следственная практика, в частности г. Ленинграда и Ленинградской области. Диссертант использует также уголовно-процессуальное законодательство зарубежных социалистических стран. В работе нашёл отражение личный опыт следственной работы автора в органах прокуратуры.

Диссертация состоит из краткого предисловия и четырех глав.

В первой главе диссертации рассматриваются вопросы процессуального положения следователя на разных этапах развития нашего государства, дается исторический очерк, позволяющий проследить роль и место органов предварительного следствия в различные периоды. В диссертации показывается, как Советское государство неизменно заботилось о наилучшей организации и деятельности судебного и следственного аппаратов, способных стоять на страже социалистической законности.

Анализируя соответствующие нормативные акты (декреты о суде № 1, № 2, Положение о народном суде от 30 ноября 1918 г. и другие), автор показывает, что в первые годы советской власти (1917—1920 гг.) предварительное следствие по уголовным делам производилось в основном следственными комиссиями, которые коллегиально решали все ответственные вопросы следствия, вплоть до предания обвиняемого суду и заключения обвиняемого под стражу. Следственная комиссия могла поручить производство некоторых следственных действий отдельным своим членам. Однако

результаты расследования рассматривались и оценивались на заседании всей комиссии.

Коллегиальное ведение предварительного следствия, по мнению диссертанта, было временным и в определенной степени вынужденным явлением, обусловленным обстановкой борьбы с преступностью в первые годы существования молодой Советской республики. Коллегиальность следствия была в тот период вполне уместна и неизбежна ввиду отсутствия подготовленных следственных кадров. При поголовном саботаже чиновников старого судебно-следственного аппарата коллегиальность в организации предварительного следствия помогала разбираться в сложных вопросах расследования и в то же время являлась школой подготовки будущих самостоятельных следователей. Это был совершенно новый правовой институт, с новой социальной сущностью.

Практика расследования преступлений вскоре выявила необходимость замены коллегиального следствия единолично действующими следователями. Коллегиальная форма следствия в значительной степени сковывала личную инициативу каждого следственного работника, не содействовала дальнейшему росту профессионального мастерства следственных кадров. В 1919—1920 гг. повсеместно происходит постепенный переход к единолично действующим следователям. Положением о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г. в законодательном порядке были окончательно упразднены следственные комиссии и учрежден институт народных следователей.

В диссертации рассматривается далее вопрос о процессуальном положении следователя в системе судебных органов (1920—1928 гг.). Автор подчеркивает, что в истории советского уголовного процесса следователь обладал довольно значительным кругом процессуальных полномочий. Положение о народном суде от 21. X — 1920 г., например, предоставляло следователю право самостоятельно возбуждать уголовные дела, производить необходимые следственные действия, избирать меры пресечения, в том числе содержание под стражей, выносить постановления об окончании следствия и предании обвиняемого суду или прекращении дела. ✓

С принятием в 1922 г. первого УПК РСФСР и учреждением прокуратуры надзор за производством предварительного следствия перешел к прокурору, который вправе был давать обязательные для следователей указания о направлении и дополнении следствия. Вместе с тем кодекс последовательно осуществлял начала процессуальной самостоятельности следователей. УПК РСФСР ред. 1923 г. усилил роль прокурора в стадии предварительного следствия, установив большую зависимость следователя от прокурора, в частно-

сти предоставив прокурору право разрешать все жалобы на действия следователя. Однако следственный аппарат оказался в положении двойного подчинения — он состоял при судах и подчинялся суду в административном отношении, в то время как оперативное руководство следователями осуществлялось прокуратурой. Такое двойное подчинение следователей имело существенные недостатки и отрицательно сказывалось на качестве следствия. Помимо этого, законом от 16 октября 1924 г. на следователя были возложены несвойственные ему функции надзора за производством дознания. В диссертации приводятся данные, свидетельствующие о чрезвычайно большой нагрузке следователей в те годы.

Последний раздел данной главы посвящен правовому положению следователя в системе органов прокуратуры (с 1928 г.). После имевшей место длительной дискуссии 12 апреля 1928 г. Коллегия НКЮ приняла решение о передаче органов следствия из системы суда в подчинение прокуратуры. Своё законодательное закрепление эта реорганизация нашла в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 года.

Подвергая критике утверждение о том, что указанная реформа имела лишь организационный характер, автор обосновывает существенные изменения процессуального характера, явившиеся результатом этой реформы. Ликвидация двойного подчинения имела, безусловно, положительное значение, что сказалось и на улучшении качества следствия.

Важное значение в совершенствовании руководства следственным аппаратом имела организация в 1933 г. Прокуратуры СССР. Согласно постановлению коллегии НКЮ от 25 августа 1933 года, следователи были освобождены от надзора за расследованием, проводившимся в органах милиции. Вместе с тем они в те годы в значительной степени утратили свою самостоятельность, нередко превращаясь в «порученцев» прокурора.

Рядом ведомственных указаний следователи были ограничены в правах, предусмотренных УПК; качественный состав следователей требовал значительного улучшения. В диссертации подвергнуты критике действия А. Я. Вышинского, который директивным указанием от 31 августа 1934 г. лишил следователя права на самостоятельное возбуждение уголовного дела. В нарушение действовавшего тогда уголовно-процессуального закона, ведомственными директивами устанавливались сокращенные сроки расследования по отдельным категориям дел, произвольно менялась подследственность уголовных дел, причем следователи прокуратуры были лишены права производства предварительного след-

ствия по ряду серьезных преступлений. Следователь был лишен также права непосредственной дачи органам милиции заданий и поручений о розыске и производстве неотложных следственных действий, которые органы милиции совершали только по предложению прокурора (см., например, директивы Прокуратуры и НКВД СССР от 25 мая 1935 г., от 8 января 1938 г., от 5 ноября 1938 года). Подобные «исправления» действовавшего тогда законодательства способствовали грубым нарушениям социалистической законности в годы культа личности.

Принятие нового уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик в 1958—1961 гг. существенно укрепило процессуальное положение следователя, в значительной степени ликвидировало обезличенное положение, в котором оказались следователи.

Во второй главе автор исследует понятие органов предварительного следствия в советском уголовном процессе, структуру и принципы организации этих органов в СССР, а также правовые условия деятельности следователя.

В диссертации рассматривается структура следственного аппарата в органах прокуратуры и МООП, вопросы назначения и освобождения от должности следователей и ряд других вопросов (отбора и использования на работе в органах прокуратуры молодых специалистов, аттестации следователей, порядок присвоения классовых чинов и т. п.). Автор отмечает большое значение для укрепления самостоятельности следователя установленного приказом Генерального Прокурора СССР от 11 мая 1960 г. правила, согласно которому следователи городских и районных прокуратур назначаются на должность, а также перемещаются и увольняются с должности не иначе как по приказу прокурора союзной (без областного деления), автономной республики, края или области. Правом наложения дисциплинарных взысканий на подчиненных им работников прокуратуры округов, городов и районов также не обладают.

Диссертант особо останавливается на структуре следственного аппарата органов охраны общественного порядка, являющегося самостоятельным структурным подразделением в системе МООП, на разграничении компетенции следователей этих органов. Итоги первых лет деятельности следственного аппарата МООП свидетельствуют об их активной роли в борьбе с преступностью. При расследовании уголовных дел следователи МООП поддерживают непосредственную связь с работниками оперативных отделов милиции, что помогает им более полно и быстро выявлять и расследовать преступления. Понимая ныне необходимость завершения расследования уголовных дел, следователи МООП более пол-

но выполняют первоначальные следственные действия, не рассчитывая на устранение недостатков расследования следователями прокуратуры. Устранено такое положение, когда при передаче дела в прокуратуру следователи занимались перепроверкой показаний обвиняемых, свидетелей. Это отнимало значительное время у следователей и не способствовало окончанию следствия в сжатые сроки. Располагая большими возможностями, органы МООП стали шире практиковать расследование сложных уголовных дел бригадным методом.

Однако в деятельности вновь созданного следственного аппарата МООП имеются определенные трудности, вызванные тем, что, во-первых, он укомплектован в ряде мест не всегда достаточно квалифицированными кадрами, а, во-вторых, отсутствием надлежащих навыков в расследовании некоторых категорий сложных уголовных дел, на протяжении длительного времени относившихся к подследственности следователей прокуратуры (хищения государственного или общественного имущества путем злоупотребления служебным положением, умышленное нанесение тяжких и менее тяжких телесных повреждений и др.).

В диссертации подвергнута критике сложившаяся практика утверждения начальниками следственных подразделений почти всех основных постановлений следователей МООП, не вытекающая из действующего закона и неправомерно суживающая процессуальную самостоятельность следователей. Вместе с тем, автор обосновывает необходимость наделения руководителей следственных подразделений МООП процессуальными правами¹. В целях поднятия авторитета следственных работников следовало бы установить, по мнению диссертанта, порядок назначения всех следователей (как областного, так и районного звена) и освобождения их от должности — по соответствующим представлениям — прокурорами и министрами охраны общественного порядка союзных республик.

В диссертации показано, что в основе организации следственной работы и после ее перестройки в июле 1963 г. остался участковый принцип. Участковая система работы следователей там, где для этого имеются необходимые условия, наиболее полно отвечает требованиям ныне действующего уголовно-процессуального законодательства, обеспечи-

¹ Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1965 г. УПК РСФСР дополнен статьей 127-1, регламентирующей процессуальные полномочия начальников следственных отделов МООП и органов государственной безопасности («Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1965, № 50, ст. 1243). Тем самым начальник следственного подразделения этих органов стал самостоятельной процессуальной фигурой.

вают усиление роли следователя в борьбе с преступностью, расширяет его связи с общественностью, усиливает его авторитет и самостоятельность. Автор рассматривает и некоторые другие вопросы дальнейшего повышения профессионального мастерства и идейно-политического уровня следственных кадров.

В работе подвергается критике ошибочное утверждение А. Я. Вышинского о том, что единственным «хозяином» каждого уголовного дела является не следователь, а прокурор, как искажающее роль и умаляющее значение следователя в стадии предварительного расследования. Единственным и подлинным «хозяином» уголовного дела, находящегося в стадии расследования, является и должен являться следователь, осуществляющий наиболее сложную и многогранную деятельность по детальному и тщательному исследованию всех фактических обстоятельств совершённого преступления и несущий, наряду с прокурором, персональную ответственность за правильное и своевременное его расследование.

В УПК всех союзных республик, по мнению диссертанта, следовало бы предусмотреть отдельные главы о прокуроре, следователе и лице, производящем дознание, как это сделано в УПК БССР, Молдавской, Латвийской, Таджикской и некоторых других республик. Для наиболее полного и точного отражения правового положения следователя в УПК всех союзных республик необходимо включить норму о том, что предварительное следствие по уголовным делам производят назначенные в установленном законом порядке определенные должностные лица — следователи органов прокуратуры, охраны общественного порядка и государственной безопасности в пределах своей компетенции.

В диссертации обосновывается точка зрения, что именно следователь как представитель государственной власти воплощает в себе процессуальный орган предварительного следствия. Это положение имеет принципиальное значение, подчеркивающее специфику правового положения следователя в советском уголовном судопроизводстве. Следователь, осуществляя возложенные на него законом государственно-властные полномочия по расследованию преступлений, в правоотношениях с другими его участниками выступает именно как орган предварительного следствия, поскольку предварительное следствие у нас осуществляется на единоличных началах, т. е. оно строго персонализировано.

Рассматривая вопрос об уголовно-процессуальной функции, осуществляемой следователем как субъектом уголовно-процессуальной деятельности, диссертант полемизирует с авторами, утверждающими, что следователь осуществляет од-

новременно несколько процессуальных функций, например, функции обвинения, защиты и разрешения дела (М. С. Строгович), а также, кроме того, и некоторые другие — функцию привлечения общественности к борьбе с преступностью и функцию воспитания (Л. А. Мариупольский и Г. Р. Гольст).

Подвергая анализу практическую деятельность следователя и действующее законодательство, автор приходит к выводу, что следователь осуществляет лишь одну самостоятельную, присущую ему как участнику уголовного процесса функцию — предварительного следствия. Эта функция следователя включает в себя многие стороны его процессуальной деятельности. Она проявляется в раскрытии полной картины совершенного преступления; в обнаружении и избличении лиц, виновных в его совершении; в выявлении как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также отягчающих и смягчающих его вину обстоятельств; в установлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений; в проведении необходимой профилактической работы по предупреждению преступлений и т. п.

В третьей главе рассматриваются вопросы, относящиеся к процессуальным задачам и компетенции следователя. Здесь же дается общая характеристика его прав и обязанностей.

Важнейшей задачей работников следственного аппарата является полное и быстрое раскрытие каждого преступления и своевременное привлечение к законной ответственности виновных в этом лиц.

Закон четко определяет круг полномочий следователя, процессуальная деятельность которого строго регламентирована. Точное выполнение возложенных на него законом обязанностей в уголовном процессе и осуществление предоставленных ему широких процессуальных прав являются необходимым условием соблюдения социалистической законности при расследовании преступлений и гарантией установления истины по делу.

Подавляющее большинство процессуальных прав следователя одновременно является и его обязанностями, либо становятся таковыми при расследовании конкретного уголовного дела. Обязательной формой реализации процессуальных норм являются правовые отношения. Поэтому свои права и обязанности в уголовном судопроизводстве следователь осуществляет не в одностороннем порядке, а в процессе возникновения, изменения и прекращения правоотношений с другими лицами (обвиняемыми, свидетелями, потерпевшими и др.), которые также являются субъектами определенных прав и обязанностей.

В диссертации исследуются конкретные права и обязан-

ности следователя в двух стадиях процесса, в которых протекает его процессуальная деятельность, — в стадии возбуждения уголовного дела и в стадии предварительного расследования.

Одним из основных процессуальных полномочий следователя является его право на самостоятельное возбуждение уголовного дела, которое одновременно является и обязанностью возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения им признаков преступления (ст. 3 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик)¹.

На практике некоторые прокуроры, не считаясь с особенностями работы следователя, пытаются в ряде случаев переложить на них свою работу по проверке различных ревизионных материалов и сообщений о преступлении. Следователи прокуратуры должны, по мнению диссертанта, рассматривать первичные сведения о преступлении в строго определенных случаях; в частности, когда следователь выявляет данные о новом преступлении при расследовании уголовного дела или когда он сам непосредственно, в отсутствие прокурора или при выезде в район, принимает заявление о преступлении. В остальных случаях материалы о преступлении должны проверяться самим прокурором или его помощником. При поступлении заявления или сообщения в следственный отдел МООП первичная проверка должна возлагаться, как правило, на руководителя следственного подразделения. Однако в случае, если следователю поручается рассмотреть поступившее заявление или сообщение о преступлении, то никто не должен предрешать действий, которые будут приняты следователем по данному материалу. Он обязан быть процессуально самостоятелен в принятии решения о возбуждении уголовного дела. Поэтому диссертант приходит к выводу, что по вопросу о возбуждении уголовного дела или отказе в таковом должны соблюдаться такие же гарантии процессуальной самостоятельности, как и при решении вопросов, предусмотренных ч. II ст. 30 Основ.

В связи с созданием следственного аппарата в МООП следователям этих органов было рекомендовано самим непосредственно возбуждать уголовные дела, особенно в случаях, когда подследственность с самого начала ясна и следователь может сразу же включиться в работу. Известны вместе с тем отдельные случаи самоустранения следователей МООП от проведения первоначальных следственных действий, отказа от выезда на место происшествия, от

¹ В последующем Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года будут именоваться «Основы».

возбуждения уголовных дел, переложения этих действий на работников милиции и т. п. Орган дознания, по мнению диссертанта, должен немедленно ставить в известность об обнаруженном преступлении не только прокурора, но и соответствующего следователя, чтобы последний мог сразу же включиться в его расследование. Такая обязанность органа дознания должна быть закреплена в законе (ч. IV ст. 29 Основ).

Ныне следователю предоставлено право до возбуждения уголовного дела производить в необходимых случаях только одно следственное действие — осмотр места происшествия. Диссертант считает оправданной постановку в нашей литературе (Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, М. Л. Якуб) вопроса о допустимости в случаях, не терпящих отлагательства, производить до возбуждения уголовного дела некоторые другие следственные действия, в частности задержание подозреваемого, его освидетельствование, личный обыск и выемку у задержанного, о чем должно содержаться указание в уголовно-процессуальном законе. При этом необходимо, чтобы производство указанных действий было единственным способом проверки обоснованности первичных сведений о преступном факте. В связи с этим в диссертации анализируются правовые нормы, допускающие производство следственных действий до возбуждения уголовного дела, содержащиеся в УПК некоторых социалистических стран (ВНР, РНР).

Ныне действующее уголовно-процессуальное законодательство впервые закрепило важное положение о том, что не только суд и прокурор, но и следователь оценивают собранные по делу доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием. В целях значительного укрепления процессуальной самостоятельности следователя. Основы установили, что при производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и о производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение. Процессуальная самостоятельность следователя не должна зависеть от административной подчиненности следователя, она не должна припиняться и подменяться лицами прокурорского надзора и административными начальниками.

Особое внимание в диссертации уделено вопросу о разграничении подследственности между различными органами

предварительного следствия. Автор обращает внимание на некоторые расхождения в нормах о подследственности, имеющиеся в УПК союзных республик.

Уголовно-процессуальный закон наделил следователей прокуратуры наиболее широкой предметной подследственностью. Из толкования ст. 126 УПК РСФСР (в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 14. XII — 1965 г.) видно, что следователи имеют право производить предварительное следствие по всем уголовным делам, в том числе и по делам, отнесенным к подследственности следователей МООП. Представляется, как правило, недопустимым производство предварительного следствия следователями МООП по делам, отнесенным к подследственности следователей прокуратуры, поскольку это выходило бы за пределы их компетенции, установленной законом. Вместе с тем, в отличие от УПК других союзных республик, в УПК Таджикской ССР (ст. 122) неправомерно установлена исключительная компетенция следователей МООП по делам, отнесенным к их компетенции.

Поскольку в законе предусмотрена исключительная компетенция следователей прокуратуры по делам, отнесенным к их подследственности, следовало бы в Положении о прокурорском надзоре в СССР (ст. 19 п. 7) и в УПК союзных республик установить, что передача дела о преступлении, подследственного следователю прокуратуры, в другие органы предварительного следствия может иметь место по мотивированному постановлению прокурора в исключительных случаях, когда, исходя из конкретных обстоятельств и интересов дела, такая передача вызывается действительной к тому необходимостью.

По мнению диссертанта, следователям должно быть предоставлено право наряду с судом и прокурором признавать необходимым (по собственной инициативе) производство предварительного следствия также по делам, по которым оно в виде общего правила не проводится. Такое право следователя предусмотрено лишь в УПК Литовской ССР (ст. 143).

В УПК большинства союзных республик не нашел своего разрешения вопрос о подследственности уголовных дел о преступлениях, совершённых лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут осуществлять свое право на защиту. Производство предварительного следствия по делам этой категории, так же как и следствия по делам о преступлениях, совершённых несовершеннолетними, имеет свои особенности и требует повышенной квалификации следователей. Поэтому, по мнению автора, оно должно производиться следователями прокуратуры. Именно

такой порядок предусмотрен в УПК Казахской ССР (ст. 120) и УПК Грузинской ССР (ст. 126).

Следует разрешить в законодательном порядке и вопрос о расследовании уголовных дел в случае совершения обвиняемым нескольких преступлений, отнесенных к подследственности различных органов предварительного следствия. Наиболее правильно в этих случаях передавать дело тому следователю, к подследственности которого отнесено наиболее тяжкое преступление. Частичное разрешение этот вопрос нашел в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 14. XII—1965 г., установившем, что предварительное следствие по делам о нарушениях правил о валютных операциях, о хищениях государственного или общественного имущества путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением, а также о хищениях государственного или общественного имущества в особо крупных размерах (ст. ст. 88, 92 и 93—1 УК РСФСР) должно производиться тем органом, который возбудил уголовное дело. Если при расследовании этих дел будут установлены должностные преступления (ст. ст. 170—175 УК РСФСР), связанные с преступлениями, по которым возбуждено уголовное дело, то они расследуются органом, возбудившим дело. Анализируя эту законодательную новеллу, автор приходит к выводу, что под «органом, возбудившим уголовное дело» законодатель подразумевает органы прокуратуры, органы охраны общественного порядка или органы государственной безопасности в целом, а не отдельных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, обладающих полномочиями на возбуждение уголовного дела.

Четвертая глава посвящена процессуальным взаимоотношениям следователя с прокурором и органами дознания; в ней рассматриваются также некоторые вопросы дальнейшего укрепления процессуальной самостоятельности следователя. Диссертант отстаивает точку зрения о специфической особенности прокурорского надзора в досудебных стадиях процесса, выражающейся в том, что помимо наблюдения и контроля за законностью производства предварительного следствия и дознания надзор включает в себя также и руководство расследованием преступлений. Прокурорский надзор за следствием не только не лишает следователя процессуальной самостоятельности и не умаляет его авторитета, а напротив, наряду со строгой законодательной регламентацией всей деятельности следователя, обеспечивает соблюдение социалистической законности при производстве предварительного следствия и процессуальных гарантий прав обвиняемого. Следователь несет полную ответственность за законность и обоснованность всех своих реше-

ний, а прокурор, в свою очередь, обязан следить за неуклонным соблюдением следователем установленного законом порядка расследования преступлений и тем самым обеспечить наиболее полное и объективное исследование обстоятельств дела.

Предоставление следователю права самостоятельно решать важнейшие вопросы следствия, не соглашаться с указаниями прокурора тогда, когда это противоречит его внутреннему убеждению, еще раз подтверждает теоретическую и практическую несостоятельность характеристики советского предварительного следствия как «прокурорского расследования» (М. А. Чельцов). В диссертации отмечается, что дальнейшее укрепление процессуального положения и расширение полномочий следователя при расследовании уголовных дел, поднятие его авторитета при одновременном усилении действенности и совершенствовании форм прокурорского надзора за законностью являются необходимыми условиями повышения качества следствия.

Следователь, по мнению диссертанта, должен обладать максимальной процессуальной самостоятельностью и оперативной независимостью при расследовании уголовных дел, разумеется, в рамках прокурорского надзора за законностью.

Дальнейшее расширение процессуальных полномочий следователя могло бы происходить в следующих направлениях:

1) путем некоторого сужения круга процессуальных действий, на производство которых требуется предварительная санкция или согласие прокурора. Так, в вопросе об отстранении должностного лица от занимаемой должности при привлечении его в качестве обвиняемого следователь должен быть полностью самостоятелен, как это и предусмотрено в УПК Казахской ССР (ст. 168). Не вызывается необходимость получения санкции прокурора при избрании меры пресечения залога (ст. 89 ч. II УПК РСФСР), а также предварительного согласия прокурора на прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. ст. 6, 7, 8 и 9 УПК РСФСР, тем более, что по общему правилу при прекращении уголовных дел согласия или утверждения прокурора не требуется.

2) Путем расширения круга основных вопросов следствия, связанных с оценкой следователем доказательств по своему внутреннему убеждению, в решении которых следователь должен быть процессуально независим. Было бы целесообразно дополнить предусмотренный ч. II ст. 30 Основ круг вопросов; в частности, о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела и об избрании меры пресе-

чения. Лишь предложение прокурора об изменении меры пресечения в виде содержания под стражей на более легкую должно являться обязательным для следователя, который мог бы обжаловать это указание прокурора, не приостанавливая его исполнения.

Следовало бы предусмотреть в специальной правовой норме, что во всех других случаях, не предусмотренных ч. II ст. 30 Основ, следователь вправе обжаловать указания прокурора, с которыми он не согласен, вышестоящему прокурору, не приостанавливая исполнения этих указаний, что в такой четкой формулировке зафиксировано лишь в УПК Азербайджанской ССР (ч. V ст. 44). ✓

3) Путем предоставления следователю более широких полномочий при расследовании уголовных дел в рамках ныне действующего уголовно-процессуального законодательства. Следователь прокуратуры, так же как и следователь МООП, должен иметь право знакомиться со всеми оперативно-розыскными данными и материалами, имеющими отношение к возбуждаемым и расследуемым им уголовным делам. Следователь должен обладать правом в любой момент знакомиться в органах дознания с делами, относящимися к его подследственности, а также — с розыскными материалами по приостановленному им делу в связи с объявлением розыска обвиняемого. Для более четкого взаимодействия следователей и органов дознания правильно было бы предоставить право следователю устанавливать срок для выполнения органами дознания поручений о производстве следственных действий, а также предусмотреть ответственность этих органов за невыполнение либо несвоевременное или некачественное исполнение поручений и указаний следователя. ?

Многие из этих вопросов могут найти свое отражение в Положении об органах предварительного следствия, принятие которого будет иметь важное значение в укреплении правового статуса следователя. По мнению диссертанта, не должно существовать никакой разницы в правомочиях следователей, относящихся к различным ведомствам. ✓

Круг процессуальных полномочий следователя не может быть уже в одних союзных республиках, чем в других. Поэтому необходимо в УПК всех союзных республик без исключения предусмотреть право следователя требовать назначения ревизии; задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступления; производить такое распространенное в практике следственное действие, как проверка показаний на месте; приступать к расследованию по делу, по которому следствие обязательно, в любой момент, не дожидаясь окон-

чания дознания по этому делу; возможность расследования преступлений группой следователей.

На современном этапе развития нашего государства автор не видит принципиальных возражений против того, чтобы в законодательном порядке гарантировать процессуальную независимость следователей при осуществлении ими своих полномочий в уголовном судопроизводстве примерно в том же порядке и объёме, в каких гарантирована у нас независимость прокурора и судей.

Следовало бы определить в законе возраст, по достижении которого возможно занятие должности следователя (24—25 лет), а также установить торжественный порядок вступления в такую должность, дачу при этом обещания на верность своему долгу.

↓
Диссертант не разделяет мнения тех авторов, которые высказываются за передачу всего следственного аппарата уже в настоящее время в МООП. Для такой существенной реорганизации предварительного следствия ныне нет еще достаточных оснований и условий. Вместе с тем не исключено, что по мере дальнейшего совершенствования деятельности следственного аппарата органов охраны общественного порядка будет расширяться круг дел, подследственных этим органам. Однако ликвидация сложившегося за многие годы квалифицированного следственного аппарата прокуратуры, организационно отделённого от оперативно-розыскных органов и используемого прокурором для действенного реагирования на наиболее грубые нарушения законов, выявляемые при осуществлении им высшего надзора за социалистической законностью, в условиях нашей действительности не служила бы делу успешной борьбы с преступностью. Главное состоит в наиболее разумном и четком разграничении подследственности между существующими органами предварительного следствия.

✓ Деятельность следователя по производству предварительного следствия — это процессуальная деятельность, и поэтому недопустимо какое-либо административное вмешательство в оперативную самостоятельность и ущемление процессуальной независимости следователя¹.

Основное внимание должно быть обращено на поднятие уровня всей следственной работы, на совершенствование форм координации в деятельности всех следственных звеньев нашего государственного аппарата, на улучшение взаимодействия органов предварительного расследования, на даль-

¹ См. Н. Р. Миронов, Укрепление законности и правопорядка в об- щенародном государстве — программная задача партии, изд. «Юридическая литература», М., 1964, стр. 217—219.

нейшее повышение идейно-политического уровня, культуры в работе и профессионального мастерства советских следователей, на всемерное усиление предупредительной работы органов предварительного следствия на основе их тесной связи с общественностью.

* * *

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. О некоторых вопросах дальнейшего укрепления правового положения следователя в советском уголовном процессе, «Вестник ЛГУ», 1965, № 17, вып. 3, стр. 141—146.

2. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе, «Правоведение», 1965, № 2, стр. 175—178.

3. Обмен мнениями необходим, «Советская юстиция», 1965, № 8 (в соавторстве с В. Г. Степановым), стр. 21.

4. Строго соблюдать правила о подследственности, «Социалистическая законность», 1965, № 10, стр. 70.

5. Из истории организации и правового положения органов предварительного следствия в СССР (принята к опубликованию в сборнике «Вопросы предупреждения преступности», № 6).